

УДК 94.47.082

<https://elibrary.ru/pvcilu>

МОНАСТЫРИ ТАМБОВСКОЙ ЕПАРХИИ – ПАМЯТНИКИ ЧУДЕСНОГО СПАСЕНИЯ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ 17 ОКТЯБРЯ 1888 г.: «МЕСТА ПОЧИТАНИЯ» КАК «МЕСТА ПАМЯТИ»

Козлов Константин Викторович
кандидат исторических наук,
доцент кафедры российской истории
и документоведения Белгородского
государственного национального
исследовательского университета
308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, д. 85
E-mail: kozlov@bsu.edu.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6759-0904>

Для цитирования: Козлов К. В. Монастыри Тамбовской епархии – памятники чудесного спасения царской семьи 17 октября 1888 г.: «места почитания» как «места памяти». DOI: [10.51216/2687-072X_2025_2_80-101](https://doi.org/10.51216/2687-072X_2025_2_80-101). EDN: PVCILU // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2025. № 2 (31). С. 80–101.

Аннотация

Объектом исследования является региональная практика сохранения исторической памяти о значимых событиях из жизни императорской семьи в России в конце XIX – начале XX века. Предметом исследования стали православные монастыри, рассматриваемые как мемориальные объекты.

В статье с помощью историко-генетического метода представлена история создания Оржевского Александро-Невского мужского монастыря и Трех-Лощинского Пантелеймоновского мужского скита Тамбовской епархии как памятников спасения императора Александра III и его семьи в железнодорожной катастрофе 17 октября 1888 г. Отмечено, что это событие было осмыслено на государственном и общецерковном уровнях как чудо, свершившееся по милости Божией над правящим российским императором и его семьей, что предопределило необходимость сохранения сведений о нем в исторической памяти населения Российской империи. Сравнительно-исторический метод помог выявить историческую преем-

ственность в процессе создания монастыря и скита на месте почитаемых православных святынь.

В результате исследования установлено, что Тамбовская епархия стала единственной в Центральном Черноземье, где в память о чудесном спасении императорской семьи были учреждены монастырь и скит. Причем при создании священником В. А. Голубевым Александро-Невского монастыря был использован опыт по учреждению им Таволжанского женского монастыря в Воронежской губернии. Включение их в число мемориальных объектов было результатом личной инициативы устроителей. Мемориальный статус был присвоен Александро-Невскому монастырю и Пантелеимоновскому скиту, которые располагались в местах, связанных с давно сложившейся традицией почитания находившихся там православных святынь.

Ключевые слова: крушение царского поезда 17 октября 1888 г.; мемориалы; монастырь; Тамбовская епархия; Оржевский Александро-Невский мужской монастырь; Пантелеимоновский скит Казанского мужского монастыря – Тамбовского архиерейского дома.

Введение

Актуальность исследования определяется необходимостью расширения существующих практик увековечивания памяти об исторических событиях и персоналиях в отечественной мемориальной традиции. В современной России инициаторами коммеморации¹, наряду с официальными учреждениями и частными лицами, могут выступать общественные и религиозные организации. В этой связи востребован опыт сохранения исторической памяти, накопленный в богослужебной практике Русской Православной Церкви, и его воплощения в культовых сооружениях.

Целью исследования является рассмотрение истории создания Оржевского Александро-Невского мужского монастыря, расположенного в Кирсановском уезде, и Пантелеимоновского скита Ка-

¹ «Первым категорией “территория памяти” и “коммеморация” в научный оборот ввел французский ученый Пьер Нора. Как он отмечает, “места памяти” или “территория памяти” – это не просто описание мира памяти с помощью пространственных категорий, но, в первую очередь, скрепы, связывающие человека с прошлым. Обладая общей для групп людей смысловой нагрузкой, они возникают в результате коммеморации, т.е. комплекса разнообразных способов, с помощью которых в обществе фиксируется, сохраняется и передаётся потомкам память о прошлом посредством утверждения в материальных объектах (“местах памяти”) представлений об исторических событиях и их значении» (Бой-мирзаев, 2017, с. 49).

занского мужского монастыря – Тамбовского архиерейского дома в Тамбовском уезде как мемориальных объектов.

Исследование осуществлялось в рамках методологического подхода *memory studies* (Сафонова, 2018). Из числа конкретно-исторических методов были использованы историко-генетический, при диахронном рассмотрении истории создания этих мемориальных объектов (история строительства, персоналии устроителей, определение места, роль епархиального архиерея), и сравнительно-исторический – при установлении преемственности в предыстории создания монастыря и скита в местах сложившегося почитания православных святынь и придании им статуса мемориального объекта, связанного сувековечиванием памяти о спасении царской семьи.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- установлено, что монастыри в память спасения царской семьи 17 октября 1888 г. были созданы в единственной епархии Центрального Черноземья – Тамбовской;
- выявлено, что создание этих монастырей и приданье им мемориального статуса было результатом проявления личной инициативы устроителей;
- определено, что присвоение монастырю статуса мемориального объекта ускорило процесс оформления документов для его открытия.

История указанных монастырей находилась в поле зрения исследователей. Так, истории Александро-Невского монастыря посвящена работа О. Ю. Левина [2010]. С. А. Растрепин [2020] посвятил свое исследование истории монастыря в 1920–1930-е годы. Сведения по истории монастыря привлекаются М. С. Волковым [2021] для решения поставленных задач исследования. Деятельность священника В. А. Голубева по созданию Таволжанского женского монастыря Воронежской епархии получила освещение в работе К. С. Берестневой и М. И. Берестневой [2017]. В этом контексте представленное исследование восполняет существующую лакуну в рассмотрении истории этих обителей как мемориальных объектов.

Основная часть

Спасение императора Александра III и его семьи после крушения поезда вблизи станции Борки Курско-Харьковско-Азовской

железной дороги 17 октября 1888 г. в официальной и церковной интерпретации считалось чудесным событием. Это событие воспринималось как проявление Божественного Промысла, поскольку в результате катастрофы пострадало и погибло много людей, а император и его семья остались невредимы. В этой связи на государственном уровне было определено праздновать день чудесного спасения царской семьи и разработать проект церковного сохранения памяти о нём. Ежегодно в этот день в православных храмах служили благодарственные молебны. В целях увековечения памяти об этом событии в Российской империи осуществлялось строительство мемориальных объектов.

На территории Центрального Черноземья, включавшей в рассматриваемый период Воронежскую, Курскую, Орловскую и Тамбовскую епархии, монастыри, посвященные увековечению памяти о чудесном спасении царской семьи в 1888 г., были созданы только в Тамбовской епархии. Это были Оржевский Александро-Невский мужской монастырь, расположенный в Кирсановском уезде, и Пантелеимоновский скит Казанского мужского монастыря – Тамбовского архиерейского дома в Тамбовском уезде.

История создания Оржевского Александро-Невского мужского монастыря неразрывно связана с биографией его устроителя – священника Василия Андреевича Голубева. В истории создания этого монастыря переплелись факты его личной биографии и исторические события.

В. А. Голубев родился в 1811 г. в селе Покровская Ира Кирсановского уезда Тамбовской губернии в семье пономаря (С. В. А., 1910, с. 1274). Образование получил в Тамбовской духовной семинарии, которую окончил в 1832 г. по первому разряду (Кобяков, 1891а, с. 946). Его пастырское служение с момента рукоположения во иеряя в 1832 г. и до выведения за штат в 1884 г. прошло в одном населенном пункте – селе Костино-Отделец Борисоглебского уезда Тамбовской губернии, в храме во имя Богоявления Господня. За время своей службы он был награжден как церковными (набедренник, скуфья, камилавка, наперсный крест), так и государственной (орденом Святого Владимира IV степени) наградами (Кобяков, 1891а, с. 946).

В литературе встречаются разнотечения в сведениях о его семейном положении. Так, имеется указание, что он был «отцом большого семейства» (С. В. А., 1910, с. 1274), а также обратное

мнение – «маститый старец, бездетный» (Об учреждении мужеского общежительного..., 1890, с. 4), «человек одинокий, вдовец» [Правдин, 1901, с. 27]. Можно предположить, что в его жизни произошли трагические события, связанные с кончиной супруги, и, возможно, детей. Определенно можно утверждать, что в конце жизни он был одиноким человеком и наследников у его имущества не было. Все состояние священника Василия Голубева было положено в основание Таволжанского Казанского женского и Оржевского Александро-Невского мужского монастырей.

Вероятно, жизненная трагедия побудила священника В. А. Голубева заняться благотворительной деятельностью. При этом он не только аккумулировал денежные и материальные средства благотворителей, но и сам посильно трудился², а заработанные средства жертвовал на благотворительные цели. Благотворительная деятельность священника В. А. Голубева была в первую очередь связана с поддержкой учащихся. Он учредил стипендии для малообеспеченных воспитанников Тамбовской духовной семинарии и воспитанниц Тамбовского епархиального женского училища (Кобяков, 1891а, с. 947). Еще одним направлением его благотворительности было призрение немощных стариков: в селе Костин-Отделец священник Василий построил богадельню для жителей села, которые нуждались в паллиативной помощи (Кобяков, 1891а, с. 947). Как указывал воронежский исследователь А. М. Правдин, именно с реализацией благотворительной инициативы В. А. Голубева было связано строительство Таволжанского женского монастыря: «...с юных лет, по словам его, горя желанием облегчить бедственное положение малолетних сирот-девиц духовного звания и дать приют тем благочестивым лицам женского пола, кои, избегая мирской суеты, ищут спасения в тиши монастырского общежития, задумал, по достижении преклонных лет, основать иноческую женскую обитель» [1901, с. 27].

Выбор деревни Таволжанки Новохоперского уезда Воронежской губернии – соседнего с Борисоглебским уездом Тамбовской губернии – как места размещения монастыря был связан с двумя обстоятельствами: во-первых, проживавшая там вдова генерала Н. С. Вахина выставила на продажу земельный участок; во-вто-

² Источником его доходов стало растениеводство. Он занимался обработкой церковной и арендованной земли с помощью наемных рабочих (С. В. А., 1910, с. 1274).

рых, в память об умершем муже она организовала женскую общину в своем имении и хотела, чтобы в этом селе был учрежден монастырь. Узнав о планах священника В. А. Голубева, она проявила готовность продать землю за меньшую цену, чем планировалось изначально [Описание Таволжанского Казанского..., 1889, с. 2].

В 1881 г. священник Василий приобрел это имение. Усадьба состояла из 200 десятин пахотной земли, 400 десятин леса и сада, жилых и хозяйственных зданий (Об учреждении женского общежительного монастыря..., 1884, с. 246). Ежегодный доход от земли составил 5 тысяч рублей. В 1869 г. владельцами деревни был построен домовый храм в честь Казанской иконы Божией Матери.

В мае 1882 г. предложение об открытии монастыря было направлено в Святейший Правительствующий Синод, но в ноябре этого же года оно было отклонено. Причинами такого решения высшей церковной власти были два обстоятельства: во-первых, почва в пожертвованном участке была супесчаная и поэтому ее коммерческое использование не позволяло получить доход, достаточный для организации и содержания монастыря и реализации будущих социальных проектов; во-вторых, священник В. А. Голубев на случай своей смерти до завершения строительства монастыря составил завещание о передаче в духовное ведомство имения Таволжанка. Это обстоятельство, которое, по его мнению, должно было способствовать скорейшему открытию монастыря, наоборот, стало препятствием. Синодальные чиновники рассудили, что это завещание, пока жив Голубев, может быть им изменено или вовсе отменено, и, следовательно, нет смысла принимать жертвуемое им имение на баланс духовного ведомства до его смерти [Правдин, 1901, с. 28]. Решение Синода стало ударом для отца Василия: «...он впал в большое уныние» [Правдин, 1901, с. 28] и «тяжело заболел» [Описание Таволжанского Казанского..., 1889, с. 9].

Однако его стремление создать монастырь оказалось сильнее недугов, и он вновь обратился с просьбой учредить монастырь в Таволжанке. Новое ходатайство он сопровождал следующими аргументами: во-первых, по его просьбе была произведена переоценка жертвуемого им имущества и доходность земли; во-вторых, им были построены жилые здания и домовая церковь, освященная 14 ноября 1882 г.; в-третьих, он гарантировал передачу после своей смерти будущему монастырю 136 десятин земли в этом же селе,

которые использовались им для собственного обеспечения. 11 июля 1883 г. представление об открытии монастыря было направлено в Синод. Указом от 20 апреля 1884 г. было разрешено открыть монастырь, а 9 марта 1885 г. за новым монастырем было закреплено 600 десятин земли с постройками при деревне Таволжанке (Об учреждении женского общежительного монастыря..., 1884, с. 245), [Правдин, 1901, с. 29].

Основанный монастырь имел социальную направленность, в нем был организован приют для девочек-сирот из семей духовенства Воронежской епархии. Этим обстоятельством был продиктован выбор первой настоятельницы игуменьи Марии (Соловьевой), которая имела педагогический опыт [Правдин, 1901, с. 29]. Традиции социального служения, заложенные основателем, были успешно продолжены в дальнейшей истории монастыря: в 1908 г. в обители были открыты женская церковно-приходская школа, женская богоадельня, приют для девочек-сирот духовного звания, странноприимный дом [Православные монастыри..., 1908, с. 187].

В 1908 г. храмовый комплекс монастыря включал Свято-Троицкий храм с приделами во имя священномученика Василия Херсонесского и в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы, а также Казанский храм с приделами в честь Всех святых и святых равноапостольных князя Владимира и княгини Ольги. Свято-Троицкий храм с приделом в честь священномученика Василия Херсонесского был построен в 1882 г. и освящен 14 ноября 1882 г. Строительство Казанского храма было начато в 1887 г. и завершено в 1900 г. [Правдин, 1901, с. 27, 29; Православные монастыри..., 1908, с. 187]. Обращают на себя внимание два обстоятельства: во-первых, священник Василий Голубев чтил память своего небесного покровителя – священномученика Василия Херсонесского, поэтому придел первого храма, построенного на территории монастыря, был освящен в его честь. Во-вторых, после создания монастыря в 1884 г. отец Василий продолжал работы по его строительству – в 1887 г. был заложен еще один храм. Это могло служить свидетельством его намерения посвятить оставшуюся жизнь попечению о Таволжанском женском монастыре.

В связи с чудесным спасением императора Александра III и его семьи в железнодорожной катастрофе 17 октября 1888 г. в России началось создание мемориальных объектов. Священ-

ник В. А. Голубев выступил с инициативой учредить мужской монастырь возле села Оржевки Кирсановского уезда Тамбовской губернии, чтобы увековечить память об этом событии. В марте 1889 г. он приобрел Кушникову Дубраву – участок земли с лесом площадью 300 десятин (Коляков, 1891а, с. 947). Он обратился с ходатайством к епископу Тамбовскому Виталию (Иосифову), который подал представление в Синод об учреждении мужского монастыря в память о спасении царской семьи 17 октября 1888 г. с наименованием его «Александро-Невский» – во имя небесного покровителя императора Александра III [Коляков, 1981, с. 2]. Это ходатайство было удовлетворено определением Синода от 10–19 октября 1890 г. [Об учреждении мужского общежительного монастыря..., 1890, с. 420]. Первым был построен братский корпус с домовым храмом, освященным 30 ноября 1890 г. Главный престол храма был освящен в честь святой Варвары, а придельный – в честь священномученика Василия Херсонесского. Храм в честь святого князя Александра Невского был заложен, по данным И. Колякова, летом 1891 г., а по сведениям Е. А. Андриевского – 29 октября 1891 г. Завершено его строительство было в 1907 г. [Коляков, 1891, с. 5; Историко-статистическое описание..., 1911, с. 848].

Рубежом в истории монастыря можно считать смерть его основателя – священника В. А. Голубева – 13 сентября 1891 г. (Коляков, 1981а, с. 946). В 1892 г. епископ Тамбовский Иероним (Экземплярский) посетил Кирсановский уезд. О монастыре он сказал: «...для полного благоустройства юной обители много еще потребуется энергичного труда и заботы, и благотворительной помощи» (О поездке Его Преосвященства..., 1892, с. 673). Правящий архиерей таким образом подчеркнул, что весьма озабочен дальнейшей судьбой монастыря ввиду смерти его основателя – инициативного, деятельного человека. Один из авторов «Тамбовских епархиальных ведомостей» протоиерей И. Н. Коляков в своем «Поучении при погребении Василия Андреевича Голубева» отметил следующее: «Мы лишились усердного ревнителя о духовно-нравственном просвещении нашего народа, и горячего патриота, искренне преданного Царю и Отечеству, и отзывачивого к нуждам сиротствующих и беспомощных отца и благодетеля» (Коляков, 1891б, с. 948). Как уже отмечалось, центральное место в жизни священника В. А. Голубева занимали социальное служение и благотворительность.

Протоиерей И. Н. Кобяков отмечал, что «о. Василий намерен приступить к устройству в новой обители приюта для престарелых и беспомощных заштатных священно-церковнослужителей» [Кобяков, 1891, с. 5]. Смерть отца Василия Голубева не позволила реализовать этот социальный проект.

Место размещения нового монастыря было выбрано ввиду сочетания ряда факторов. Протоиерей И. Н. Кобяков указывал две причины, которые побудили священника В. А. Голубева остановить свой выбор на Кушниковой Дубраве: «...принял это предложение как указание свыше, имея при этом в виду, с одной стороны, то, что это урочище весьма удобно для монастыря, а с другой, что в нем находится родник святой великомученицы Варвары, которая чествуется у нас, яко избавительница от внезапных и напрасных смерти (курсив автора. – К. К.)» [Кобяков, 1891, с. 1]. В начале XIX века на этом источнике чудесным образом была обретена икона святой великомученицы Варвары и он стал местом почитания жителей окрестных сел: «...родник около столетия пользуется особым чествованием народа и во время бездождя к нему совершаются крестные ходы, при чем отправляются и установленные молебствия» [Кобяков, 1891, с. 2]. В этой связи представляют интерес воспоминания, оставленные в 1934 г. одним из последних иноков Александро-Невского монастыря Олимпием (Волонидовым): «...являлась святая Варвара великомученица на праздник Александра Невского», «собирался народ из окружных сел и проводилась церковная служба»³. По народному преданию, создание монастыря было связано с особым покровительством святой великомученицы Варвары над этим местом: «...устройство обители при роднике возвращающие почитают за новое чудо святой великомученицы Варвары. К этому роднику совершаются ежедневные крестные ходы с принесением иконы» (С. В. А., 1910, с. 1279).

Исходя из того, что первый построенный в монастыре храм (домовый) был освящен в честь святой великомученицы Варвары, можно предположить, что при выборе отцом Василием Голубевым места для строительства монастыря решающее значение имело наличие почитаемого источника. Кроме святого источника, выбранный участок имел еще один важный объект – пещеры. Существова-

³ Растрепин С. Подвиг исповедничества духовенства и мирян с. Оржевка Тамбовской области (1920–1930-е гг.) : выпускная квалификационная работа. Дзержинский, 2020. С. 30.

ло предание о том, что они были вырыты монахами-отшельниками, которые жили в них с XVII до начала XIX в. В 1900 г. было проведено обследование пещер, в результате чего их признали безопасными для посещения [Историко-статистическое описание..., 1911, с. 848]. Паломники всегда считали особой достопримечательностью монастыря «длинный ряд пещер, по подобию саровских, вырытых в горе» (С. В. А., 1910, с. 1278).

Наличие пещер могло иметь едва ли не решающее значение для священника В. А. Голубева. Это связано с житием его небесного покровителя – священномученика Василия Херсонесского. Об этом свидетельствует тот факт, что в двух основанных им монастырях были построены храмы с приделами в честь этого святого.

Пещера является ключевым топографическим маркером жития священномученика Василия Херсонесского. Святитель Дмитрий Ростовский указывал на следующее: «Удалившись на некою гору, он пребывал в пещере; отстояла та гора от Херсона на сто стадий и называлась Парфенон, что значит: девичья, ибо на ней было капище и идол какой-то елинской богини – девы» [цит. по: Могаричев, Сазонов, Саргсян и др., 2012, с. 379]. Именно с пещерой связано чудо воскрешения епископом Василием умершего сына херсонесского начальника: «Как наступил день, стали всюду искать человека Божия, и нашли его в вышеназванной пещере», «пошел с ними ко гробу и, когда отвалили от гроба камень, вошел внутрь» [цит. по: Могаричев, Сазонов, Саргсян и др., 2012, с. 379].

Современные исследователи считают, что местом пребывания священномученика Василия в Херсонесе был «Пещерный храм» – двухуровневая мемориальная церковь, включавшая подземную часть – усыпальницу (крипту) и построенный над ней надземный храм. Ко времени святого Василия этот языческий храм был разрушен и заброшен, превратившись в «пещеру» [Могаричев, Сазонов, Саргсян и др., 2012, с. 142–150]. В данном случае представляется важным, что «пещера» понимается как полость в верхней части земной коры – место пребывания священномученика Василия. Возможно, священник В. А. Голубев отождествил пещеры Херсонеса и пещеры в Кушнаревой Дубраве.

Еще одним важным обстоятельством представляется наличие в одном месте отшельнических пещер и источника святой Варвары. Местом пребывания священномученика Василия была пещера

Парфенон. Вполне возможно, что источник святой Варвары и пещеры, располагавшиеся вблизи его, могли восприниматься о. Василием Голубевым как «Девичья пещера». Тем более что в нескольких километрах от Кушнаревой Дубравы находился Тишениновский Боголюбский женский монастырь. Следовательно, можно предположить, что в сознании священника В. А. Голубева сложились эти обстоятельства в единую картину, связанную с жизнью и мученической кончиной его небесного покровителя. Кушнарева Дубрава для него стала своего рода «Девичьей пещерой».

В этой связи необходимо отметить, что день памяти священномученика Василия отмечается 7 марта. 9 марта 1885 г. была завершена организация Таволжанского монастыря, а в марте 1889 г. было положено начало Оржевской обители. Для отца Василия это могло быть зримым свидетельством действия Промысла Божия в его жизни и помощи святого Ангела Хранителя.

Еще одним важным обстоятельством, оказавшим влияние на выбор места строительства нового монастыря, было то, что село Оржевка располагалось недалеко от места его рождения – села Покровская Ира Кирсановского уезда. Эти села – П. Ира и Оржевка – были центрами соседних волостей. Учитывая возраст, в котором он приступил к строительству монастыря, – 78 лет – вполне вероятно, что он видел монастырь местом своего упокоения. Таким образом, можно предположить, что для священника В. А. Голубева строительство нового монастыря было созданием собственной усыпальницы рядом с местом своего рождения.

События 17 октября 1888 г. произвели глубокое впечатление на отца Василия. Как указывал протоиерей И. Н. Кобяков, ему «мысль пришла вскоре после 17 октября. Он до глубины души был тронут этим дивным событием и тогда же порешил устроить в память его новый мужской общежительный монастырь» [1891, с. 1–2], «движимый высокими патриотическими чувствами» (1891а, с. 947).

Мемуарные свидетельства земляка священника В. А. Голубева – митрополита Вениамина (Федченкова) – позволяют реконструировать отношение к правящему монарху среди православного духовенства Тамбовской губернии⁴ и общую атмосферу, связанную со смертью

⁴ Сложно экстраполировать восприятие событий подростком – воспитанником Тамбовского духовного училища – на мировоззрение иерея преклонного возраста. Однако в связи с тем, что и мемуарист, и создатель монастыря были выходцами из одной среды,

императора Александра III: «Я горячими слезами обливался тогда. Я плакал едва ли не все сорок дней панихид, которые тогда служили перед уроками. И эти слезы были искренними» [Вениамин (Федченков), 1994, с. 96].

Кроме этого, желание посвятить новый монастырь памяти о чудесном событии, на наш взгляд, было следствием его опыта по созданию Таволжанского женского монастыря. Подготовительный этап, связанный с его открытием, затянулся на четыре года: с 1881 по 1885 г. Будучи уже в почтенном возрасте, священник В. А. Голубев боялся повторения этой ситуации. Возможно, решение назвать новый монастырь Александро-Невским было связано с его стремлением избежать многолетних бюрократических процедур⁵. О том, насколько для него было важно получить разрешение на открытие монастыря в Оржевке, может свидетельствовать то, что, узнав о положительном решении Синода в 1890 г., «он от радости даже заплакал» [Кобяков, 1891, с. 3]. Еще одним аргументом, свидетельствующим в пользу этого предположения, является то, что при создании Таволжанского женского монастыря им было пожертвовано 600 десятин земли, а его вклад в Александро-Невский монастырь был 300 десятин, однако это не вызвало сомнений в достаточности средств для содержания будущей обители.

Протоиерей И. Н. Кобяков так осмысливал значение создания Александро-Невского монастыря: «А вместе с тем будем стараться, взирая на этот памятник, не только вспоминать о свершившемся 17 октября 1888 г. дивном спасении жизни Царя и Его Семьи, но и возгревать в себе нелицемерные чувства любви ко всему православному и русскому» (Кобяков, 1891с, с. 45).

Вторым монастырем, открытым в Тамбовской епархии в память о чудесном спасении императора Александра III и его семьи 17 октября 1888 г., был Пантелеимоновский скит Казанского мужского монастыря – архиерейского дома, созданный в хуторе Трех Лощин (Скит на хуторе..., 1889, с. 1577).

История создания этого скита связана с хутором, который принадлежал помещику А. Н. Калтынянскому. В связи с тем, что возможно объяснить желание священника Василия Голубева увековечить в памяти потомков спасение царской семьи. – *прим. авт.*

⁵ Об этом может свидетельствовать тот факт, что открытие Таволжанского женского монастыря не было сопряжено с увековечением памяти о ком-либо из российских императоров или членов императорского дома. – *прим. авт.*

из-за болезни он не мог посещать богослужения в сельском приходском храме, в 1868 г. в хуторе был построен молитвенный дом. На протяжении двух лет А. Н. Калтынянский страдал лихорадкой. Во сне ему было дано указание на то, что по молитвам к иконе святого великомученика Пантелеймона он получит исцеление. И когда А. Н. Калтынянский взял в руки эту икону, написанную в Афонском Пантелеимоновом монастыре, то почувствовал облегчение и выздоровел. В память об этом событии он построил храм в честь святого великомученика Пантелеймона, который был освящен 27 января 1870 г.

После его смерти в 1870 г. по завещанию хутор был разделен на две равные части. Одна часть была передана его домоправительнице А. В. Чернявской с условием, что после ее смерти земля будет передана в Тамбовский архиерейский дом. Другую получил его сын, который продал свою долю наследства крестьянам.

В 1882 г. после смерти А. В. Чернявской ее часть хутора перешла Тамбовскому архиерейскому дому. А в 1885 г. епископом Тамбовским Виталием (Иосифовым) была выкуплена наследственная часть сына А. Н. Калтынянского – бывшего владельца хутора. Таким образом, в 1885 г. хутор «Три Лощины» перешел во владение Тамбовского архиерейского дома (Хутор Трех Лощин..., 1886, с. 199–204).

Исцеление владельца хутора способствовало появлению традиции почитания иконы святого великомученика Пантелеймона. В 1886 г. было сделано следующее наблюдение: «...эта икона сделалась уже не церковною только святынею, но и народною; жители окрестных сел и деревень часто собираются сюда на богомолье; с благоговением чтут икону великомученика Пантелеймона; в болезненных и бедственных случаях берут ее в свои дома, поля и огороды, служат пред нею молебны с водосвятием и чтением акафиста святому великомученику Пантелеймону, мажутся маслом от устроенной пред нею лампады, или же принимают это масло внутрь» (Хутор Трех Лощин..., 1886, с. 205–206). Спустя три года, в 1889 г., было указано, что эта икона «пользуется особым благоговейным чествованием со стороны местного населения» (Освящение и открытие..., 1889, с. 2095).

Возникновению и укоренению этой традиции в духовной жизни населения окрестных сел способствовало то, что были засвидетель-

ствованы многочисленные случаи чудес по молитвам у этой иконы. Первое чудо исцеления владельца хутора А. Н. Калтынянского было зафиксировано по его заявлению в 1871 г. К 1886 г. было задокументировано 20 случаев исцеления от болезней (Хутор Трех Лощин..., 1886, с. 206–215; Новое благодатное исцеление..., 1887, с. 621–623). Эти обстоятельства способствовали широкому почитанию иконы великомуученика и целителя Пантелеймона. Сохранилось описание воскресного богослужения в этом храме 11 июня 1889 г.: «Народу оказалось в церкви так много, что я с трудом мог пройти в алтарь, а псаломщик мой – на клирос. В малом размерами храме к литургии собралось народу не менее 200 человек. Просфор было взято так много, что для всех богоомольцев их даже и не доставало, свечей взято было еще более. Народ ближе стал к иконостасу, особенно женщины с больными детьми, и еще с большим умилением молился Богу и святому целителю Пантелеймону. После молебна началась литургия, а по окончании ея, почти без перерыва, я начал вторично служить молебен с акафистом святому великомуученику Пантелеймону. Сначала среди народа было некоторое движение, стали ставить свечи, больные дети вскрикивали, но потом скоро водворилась торжественная и необычная тишина» (Ф. С., 1889, с. 702–703).

Превращение хутора в монастырский скит произошло в период с 1885 по 1888 г. Инициатором проведения работ был епископ Виталий (Иосифов). В наследство от прежнего владельца, кроме храма, остались сад и два пруда. За указанный период была произведена реконструкция храма, а также построены два дома и два флигеля для проживания иноков, гостиница, часовня (Освящение и открытие..., 1889, с. 2095).

Инициатива о посвящении этого скита памяти события 17 октября 1888 г. исходила от епископа Виталия (Иосифова). К 1888 г. было завершено строительство жилых и хозяйственных зданий будущего скита. В этой связи можно констатировать наличие хронологического совпадения фактов чудесного спасения царской семьи и завершения строительства скита. Это обстоятельство стало предпосылкой появления нового мемориального объекта. Мемориальное наименование было обусловлено сложившейся традицией почитания иконы святого Пантелеймона и тем, что созданный скит уже стал местом паломничества. Кроме скита, в память о спасении

царской семьи епископом Виталием (Иосифовым) была открыта в 1889 г. церковно-приходская школа в Казанском мужском монастыре (Освящение и открытие..., 1889, с. 2094). Таким образом, Тамбовский архиерейский дом стал обладателем двух мемориальных объектов – скита и школы, посвященных памяти о чудесном спасении императорской семьи.

В настоящее время ежегодно, начиная с 2017 г., в день памяти святого великомученика и целителя Пантелейиона в скиту митрополит Феодосий с сонмом духовенства в присутствии многочисленных паломников совершает Божественную литургию [Феодосий, 2017, с. 38].

Заключение

Крушение царского поезда возле станции Борки 17 октября 1888 г. положило начало традиции создания различных мемориальных объектов в память об этом событии. В их числе были два монастыря, созданных в Тамбовской епархии.

Мемориальный статус Оржевского мужского монастыря был закреплен в его названии – Александро-Невский. Во имя этого святого, явившегося небесным покровителем императора Александра III, был освящен главный храм монастыря. Мемориальный статус был присвоен этим монастырям на разных этапах их истории: Александро-Невскому монастырю – в начале создания, а Пантелеимоновскому скиту – в завершении строительства. Решающее значение при определении мемориального статуса имела хронологическая близость к увековечившему событию.

В обоих случаях мемориализация была решением устроителей этих монастырей: священника В. А. Голубева и епископа Тамбовского Виталия (Иосифова). Отдельно необходимо отметить роль епархиального архиерея, обе мемориализации пришлись на время его руководства Тамбовской епархией.

Закреплению мемориального статуса обоих монастырей способствовала сложившаяся традиция почитания находившихся там православных святынь: источника святой великомученицы Варвары в Оржевке и иконы святого великомученика Пантелейиона в Трех Лощинах.

Список источников

1. *Боймирзаев С. Б.* Роль коммеморативных практик в процессе функционирования и развития исторической памяти // Проблемы науки. 2017. № 7 (20). С. 49–51.
2. *Кобяков И., прот.* Некролог [Василий Андреевич Голубев] // Тамбовские епархиальные ведомости. 1891а. № 20, неофиц. ч. С. 946–947.
3. *Кобяков И., прот.* Поучение при погребении Василия Андреевича Голубева // Тамбовские епархиальные ведомости. 1891б. № 20, неофиц. ч. С. 947–950.
4. *Кобяков И., прот.* Слово по случаю устройства, в имении священника В. А. Голубева, при селе Оржевке Кирсановского уезда, Александро-Невского общежительного монастыря и освящения в нем храма, в память чудесного спасения жизни Государя Императора Александра Александровича и Его Царственной Семьи от смертной опасности 17 октября 1888 года // Тамбовские епархиальные ведомости. 1891. № 1, неофиц. ч. С. 40–45.
5. *С. В. А.* Паломничество учениц Кирсановской Тихвино-Богородицкой церковно-приходской школы // Тамбовские епархиальные ведомости. 1910, неофиц. ч. № 37. С. 1271–1281.
6. *Сафонова Ю. А.* Memory studies как исследовательское поле. 2018. URL: https://eupress.ru/uploads/files/H-190_pages.pdf (дата обращения: 01.04.2025).
7. Новое благодатное исцеление от иконы св. великомученика Пантелеймона, что на хуторе Трех Лощин, принадлежащем Тамбовскому Архиерейскому дому // Тамбовские епархиальные ведомости. 1887. № 18, неофиц. ч. С. 621–623.
8. О поездке Его Преосвященства, Преосвященнейшего Иеронима в г. Кирсанов и его уезд // Тамбовские епархиальные ведомости. 1892. № 15, неофиц. ч. С. 668–676.
9. Об учреждении женского общежительного монастыря в Воронежской епархии // Воронежские епархиальные ведомости. 1884. № 10, офиц. ч. С. 245–246.
10. Об учреждении мужского общежительного монастыря при селе Оржевке Тамбовской епархии // Церковные ведомости. 1890. № 44, офиц. ч. С. 420.
11. Освящение и открытие в Тамбовском архиерейском Казанском монастыре образцовой церковно-приходской Казанско-Богородицкой школы, основанной в память чудесного избавления 17 октября 1888 года от смертной опасности Государя Императора и Его Августейшей Семьи // Тамбовские епархиальные ведомости. 1889. № 22, неофиц. ч. С. 2094–2098.

12. Скит на хуторе Трех Лощин Тамбовского архиерейского дома // Церковные ведомости. 1889. № 51, прибавления. С. 1577.
13. *Ф. С.* Из путешествия в хуторе Трех Лощин // Тамбовские епархиальные ведомости. 1889. № 15, неофиц. ч. С. 699–704.
14. Хутор Трех Лощин и его святыни // Тамбовские епархиальные ведомости. 1886. № 5, неофиц. ч. С. 199–216.

Список литературы

1. *Берестнева К. С., Берестнева М. И.* Обитель : служение протоиерея В. А. Голубева // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2017. № 1 (14). С. 9–16.
2. *Вениамин (Федченков), митр.* На рубеже двух эпох : воспоминания. Москва : Отчий дом, 1994. 446 с.
3. *Волков М. С.* Мужские православные монастыри Тамбовской епархии в XVIII–XX веках. Мичуринск : Мичуринск, 2021. 245 с.
4. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / под ред. А. Е. Андриевского. Тамбов : Типо-литография Н. Бердоносова и Ф. Приторина, 1911. 878, XX с.
5. *Кобяков И.* Новый Александро-Невский общежительный монастырь. Тамбов : Типография губернского правления, 1891. 12 с.
6. *Левин О.* Кирсановский Новый Александро-Невский монастырь // Тамбовские епархиальные ведомости. 2010. № 8 (32). С. 30–33.
7. Жития епископов Херсонских в контексте истории Херсонеса Таврического. Харьков : Антиква, 2012. 416 с.
8. Описание Таволжанского Казанского женского монастыря. Москва : Типо-литография И. Ефимова, 1889. 14 с.
9. *Правдин А. М.* Женские монастыри Воронежской епархии, основанные в XIX веке : (краткий очерк возникновения и открытия их) // Памятная книжка Воронежской губернии, 1901 г. Воронеж : Товарищество «Печатня С. П. Яковлева», 1901. С. 1–38.
10. Православные монастыри Российской Империи / сост. Л. И. Денисов. Москва : Издание А. Д. Ступина, 1908. 984 с.
11. *Расторпин С. А.* Сохранение памяти о подвижниках XX в. как проблема : (на примере села Оржевка Тамбовской области) // Богословско-исторический сборник. 2020. № 2 (17). С. 126–135.
12. *Феодосий, митр. Тамбовский и Рассказовский.* Возрождение Пантелеймоновского скита Тамбовской епархии // Тамбовские епархиальные ведомости. 2017. № 8 (116). С. 34–40.

Статья поступила в редакцию 11.12.2023.

Статья поступила после рецензирования 27.12.2024.

Статья принята к публикации 08.04.2025.

UDC 94.47.082

MONASTERIES OF THE TAMBOV DIOCESE – MONUMENTS TO THE MIRACULOUS SALVATION OF THE TSAR’S FAMILY ON OCTOBER 17, 1888: “PLACES OF WORSHIP” AS “PLACES OF MEMORY”

Konstantin Kozlov

PhD in History, Associate Professor

Russian History and Records Management

Department Belgorod National Research
University,

85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia

E-mail: kozlov@bsu.edu.ru

<https://orcid.org/0000-0001-6759-0904>

For citation: Kozlov K. V. Monasteries of the Tambov Diocese – monuments to the miraculous salvation of the Tsar’s family on October 17, 1888: “Places of worship” as “Places of memory” DOI: 10.51216/2687-072X_2025_2_80–101. EDN: PVCILU // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2025, no. 2 (31). P. 80–101. (In Russian)

Abstract

The object of the study is the regional practice of preserving the historical memory of significant events in the life of the imperial family in Russia in the late 19th – early 20th centuries. The subject of the study was Orthodox monasteries, considered as memorial sites.

The article, using the historical and genetic method, presents the origin of the Orzhevsky Alexander Nevsky Monastery and the Trekh-Loshchinsky Panteleimon Monastery of the Tambov diocese as monuments to the salvation

of Emperor Alexander III and his family in a train accident on October 17, 1888. It is noted that this event was understood at the state and church levels as a miracle that happened by the grace of God over the ruling Russian emperor and his family, which predetermined the need to preserve information about it in the historical memory of the population of the Russian Empire. The comparative historical method helped to identify the historical continuity in the process of creating a monastery and a skete on the site of revered Orthodox shrines.

The study established that the Tambov diocese was the only one in the Central Black Earth Region where a monastery and a skete were founded in memory of the miraculous salvation of the imperial family. Moreover, when priest V. A. Golubev created the Alexander Nevsky Monastery, he used the experience of establishing the Tavolzhansky Convent in the Voronezh Governorate. Their inclusion in the list of memorial sites was the result of the personal initiative of the organizers. Memorial status was assigned to the Alexander Nevsky Monastery and the Panteleimon Skete, which were located in places associated with a long-established tradition of venerating the Orthodox shrines located there.

Keywords: crash of the tsar's train on October 17, 1888; memory studies; monastery; Tambov diocese; Orzhevsky Alexander Nevsky Monastery; Panteleimon Skete of the Kazan Monastery – Tambov Bishop's House.

List of Sources

1. Boymirzaev S. B. Rol' kommemorativnykh praktik v protsesse funktsionirovaniya i razvitiya istoricheskoi pamyati [The role of commemorative practices in the process of functioning and development of historical memory]. *Problemy nauki* [Issues of Science]. 2017, no. 7 (20), pp. 49–51. (In Russian).
2. Kobyakov I., Archpriest Nekrolog [Vasilii Andreevich Golubev] [Obituary [Vasily Andreevich Golubev]]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1891a, no. 20, unofficial part, pp. 946–947. (In Russian).
3. Kobyakov I., Archpriest Pouchenie pri pogrebenii Vasiliya Andreevicha Golubeva [Sermon at the funeral of Vasily Andreevich Golubev]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1891b, no. 20, unofficial part, pp. 947–950. (In Russian).
4. Kobyakov I., Archpriest Slovo po sluchayu ustroistva, v imenii svyashchennika V. A. Golubeva, pri sele Orzhevke Kirsanovskogo uezda, Aleksandro-Nevskogo obshchchezhitel'nogo monastyrya i osvyashcheniya v

nem khrama, v pamyat' chudesnogo spaseniya zhizni Gosudarya Imperatora Aleksandra Aleksandrovicha i Ego Tsarstvennoi Sem'i ot smertnoi opasnosti 17 oktyabrya 1888 goda [Speech on the occasion of the establishment of the Alexander Nevsky cenobitic monastery on the estate of priest V. A. Golubev, near the village of Orzhevka, Kirsanovsky district, and the consecration of a church in it, in memory of the miraculous salvation of the life of Emperor Alexander Alexandrovich and His Royal Family from mortal danger on October 17, 1888]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1891c, no. 1, unofficial part, pp. 40–45. (In Russian).

5. S.V.A. Palomnichestvo uchenits Kirsanovskoi Tikhvino-Bogoroditskoi tserkovno-prikhodskoi shkoly [Pilgrimage of female students of the Kirsanov Tikhvino-Bogoroditskaya church parish school]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1910, unofficial part, no. 37, pp. 1271–1281. (In Russian).

6. Safronova Yu. A. Memory studies kak issledovatel'skoe pole [Memory studies as a research field]. 2018, (In Russian). Available at: https://eupress.ru/uploads/files/H-190_pages.pdf (accessed: 01.04.2025).

7. Novoe blagodatnoe istselenie ot ikony sv. velikomuchenika Panteleimona, chto na khutore Trekh Loshchin, prinadlezhashchem Tambovskomu Arkhireiskomu domu [New healing by grace from the icon of the holy great martyr Panteleimon, which is on the farm of Trekh Loshchin, which belongs to the Tambov Bishop's House]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1887, no. 18, unofficial part, pp. 621–623. (In Russian).

8. O poezdke Ego Preosvyashchenstva, Preosvyashchenieishego Ieronima v g. Kirsanov i ego uezd [On the trip of His Grace, Most Reverend Jerome, to the town of Kirsanov and its district]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1892, no. 15, unofficial part, pp. 668–676. (In Russian).

9. Ob uchrezhdenii zhenskogo obshchchezhitel'nogo monastyrya v Voronezhskoi eparkhii [On the establishment of a communal women's monastery in the Voronezh diocese]. *Voronezhskie eparkhial'nye vedomosti* [Voronezh Diocesan Gazette]. 1884, official part, no. 10, pp. 245–246. (In Russian).

10. Ob uchrezhdenii muzheskogo obshchchezhitel'nogo monastyrya pri sele Orzhevke Tambovskoi eparkhii [On the establishment of a cenobitic men's monastery near the village of Orzhevka in the Tambov diocese]. *Tserkovnye vedomosti* [Church Gazette]. 1890, no. 44, p. 420. (In Russian).

11. Osvyashchenie i otkrytie v Tambovskom arkhireiskom Kazanskom monastyrre obraztsovoi tserkovno-prikhodskoi Kazansko-Bogoroditskoi shkoly, osnovannoj v pamyat' chudesnogo izbavleniya 17 oktyabrya 1888 goda ot smertel'noi opasnosti Gosudarya Imperatora i Ego Avgusteishei Sem'i [Consecration

and opening of the Kazan-Bogoroditskaya model parish school in the Tambov archiepiscopal Kazan Monastery, founded in memory of the miraculous deliverance of the Sovereign Emperor and His August Family from mortal danger on October 17, 1888]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1889, no. 22, unofficial part, pp. 2094–2098. (In Russian).

12. Skit na khutore Trekh Loshchin Tambovskogo arkhireiskogo doma [The hermitage on the farm of Trekh Loshin of the Tambov bishop's house]. *Tserkovnye vedomosti* [Church Gazette]. 1889, no. 51, supplements, p. 1577. (In Russian).

13. F.S. Iz puteshestviya v khutore Trekh Loshchin [From a journey to the farm of Trekh Loshin]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1889, no. 15, unofficial part, pp. 699–704. (In Russian).

14. Khutor Trekh Loshchin i ego svyatynya [The farm of Trekh Loshin and its shrine]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1886, no. 5, unofficial part, pp. 199–216. (In Russian).

References

1. Berestneva K. S., Berestneva M. I. Obitel': sluzhenie protoiereya V. A. Golubeva [The monastery: the service of Archpriest V. A. Golubev]. *Sovremennye problem gumanitarnykh i obshchestvennykh nauk* [Modern Problems of the Humanitarian and Social Sciences]. 2017, no. 1 (14), pp. 9–16. (In Russian).
2. Veniamin (Fedchenkov), Metropolitan *Na rubezhe dvukh epoch: vospominaniya* [At the turn of two eras: memoirs]. Moscow, Otechiy Dom Publ., 1994, 446 p. (In Russian).
3. Volkov M. S. *Muzhskie pravoslavnye monastyri Tambovskoi eparkhii v XVIII–XX vekakh* [Male Orthodox monasteries of the Tambov diocese in the 18th–20th centuries]. Michurinsk, Michurinsk Publ., 2021, 245 p. (In Russian).
4. *Istoriko-statisticheskoe opisanie Tambovskoi eparkhii* [Historical and statistical description of the Tambov diocese]. Tambov, Typo-lithography of N. Berdonosov and F. Prigorin Publ., 1911, 878 p. (In Russian).
5. Kobyakov I. *Novyi Aleksandro-Nevskii obshcheshitel'nyi monastyr'* [New Alexander Nevsky cenobitic monastery]. Tambov, Printing House of the Provincial Government Publ., 1891, 12 p. (In Russian).
6. Levin O. Kirsanovskii Novyi Aleksandro-Nevskii monastyr' [Kirsanov New Alexander Nevsky Monastery]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 2010, no. 8 (32), pp. 30–33. (In Russian).
7. Mogarichev Yu.M., Sazonov A. V., Sargsyan T. E., Sorochan S. B., Shaposhnikov A. K. *Zhitiya episkopov Khersonskikh v kontekste istorii*

Khersonesa Tavricheskogo [Lives of the Bishops of Kherson in the Context of the History of Tauric Chersonesos]. Kharkov, Antiqua Publ., 2012, 416 p. (In Russian).

8. *Opisanie Tavolzhanskogo Kazanskogo zhenskogo monastyrya* [Description of the Tavolzhansky Kazan Convent]. Moscow, Typo-lithography of I. Efimov Publ., 1889, 14 p. (In Russian).

9. Pravdin A. M. Zhenskie monasryri Voronezhskoi eparkhii, osnovанные в XIX веке (kratkii ocherk vozniknoveniya i otkrytiya ikh) [Women's monasteries of the Voronezh diocese founded in the 19th century (a short story on their origin and opening)]. *Pamyatnaya knizhka Voronezhskoi gubernii, 1901 g.* [Memorial Book of the Voronezh Province, 1901]. Voronezh, Partnership "Pechatnya S. P. Yakovlev" Publ., 1901, pp. 1-38. (In Russian).

10. *Pravoslavnye monastyri Rossiiskoi Imperii* [Orthodox monasteries of the Russian Empire]. Moscow, A. D. Stupin Publishing House Publ., 1908, 984 p. (In Russian).

11. Rastrepin S. A. Sokhranenie pamyati o podvizhnikakh XX v. kak problema (na primere sela Orzhevka Tambovskoi oblasti) [Preserving the memory of ascetics of the 20th century as a problem (using the village of Orzhevka, Tambov region as an example)]. *Bogoslovsko-istoricheskii sbornik* [Theological and Historical Collection]. 2020, no. 2 (17), pp. 126-135. (In Russian).

12. Feodosy, Metropolitan of Tambov and Rasskazovo Vozrozhdenie Panteleimonovskogo skita Tambovskoi eparkhii [Revival of the Panteleimon skete of the Tambov diocese]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 2017, no. 8 (116), pp. 34-40. (In Russian).

Received 11 December 2023.

Reviewed 27 December 2024.

Accepted for press 08 April 2025.